

УДК 539.27

ХИМИЯН. Н. ВЕНИАМИНОВ, Ю. А. УСТЫНЮК, Н. В. АЛЕКСЕЕВ,
И. А. РОНОВА, Ю. Т. СТРУЧКОВ**ЭЛЕКТРОНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРОЕНИЯ
МОЛЕКУЛЫ ТРИМЕТИЛЦИКЛОПЕНТАДИЕНИЛСТАНАНА
В ПАРАХ***(Представлено академиком А. Н. Несмеяновым 14 I 1971)*

В последние годы большое внимание уделяется исследованию стереохимически нежестких молекул, способных к вырожденным внутримолекулярным перегруппировкам. Сигма-циклопентадиенильные соединения элементов группы IVB представляют собой один из многих классов таких соединений. Процессы металлотропной перегруппировки в них подробно исследованы методом я.м.р. (¹⁻⁴). Если для соединений кремния и германия удается получить спектры, соответствующие стереохимически жесткой молекуле при температурах до -60° , то для соединения $C_5H_5Sn(CH_3)_3$ отдельные сигналы для олефиновых протонов кольца и протона H_5 наблюдаются только при $-140 \div -156^\circ$. Это давало основания некоторым авторам утверждать, что это соединение имеет структуру типа полусащдвича (⁵). Прямой ответ на вопрос о строении этого и других циклопентадиенильных соединений можно получить путем структурного исследования. Между тем эта область остается мало изученной. В связи с тем, что метод электронографии позволяет получить информацию о молекуле в газовой фазе и тем самым снять сомнения относительно влияния внутрискристаллических взаимодействий, искажающих структуру, нами было предпринято исследование этим методом строения соединений серии $C_5H_5A(CH_3)_3$, где $A = Si, Ge, Sn$. Данные о структуре соединений кремния и германия приведены в работах (^{6, 7}). В настоящей работе изложены результаты исследования молекулы $C_5H_5Sn(CH_3)_3$ (I).

Электронограммы паров I были получены на электронографе ЭГ-100А при ускоряющем напряжении 40 кВ с применением кубического сектора. Для дальнейшей обработки было отобрано по 5 электронограмм, полученных на расстояниях сопла — пластинка ~ 400 и ~ 200 мм.

Выделение молекулярной составляющей интенсивности рассеяния осуществлено путем графического проведения линии фона на кривых общей интенсивности рассеяния $I(s)$ (при этом учитывалось отклонение формы сектора от идеальной). В результате получена экспериментальная кривая $sM(s)$ в интервале от 3,0 до $23,5 \text{ \AA}^{-1}$ (рис. 1). Экстраполяция кривой $sM(s)$ в область малых углов рассеяния выполнена с помощью методики проведения огибающей. После уточнения структурных параметров молекулы форма огибающей была соответствующим образом исправлена. Экспериментальная кривая радиального распределения $f(r)$ представлена на рис. 2. Уже на самых первых стадиях анализа экспериментальных данных стало ясно, что полученные результаты можно интерпретировать, только исходя из модели молекулы с локализованной связью Sn — углерод циклопентадиенильного кольца.

Как видно из рис. 2, кривая радиального распределения весьма сложна, однако отнесение отдельных пиков не представляет особого труда. Первый двоянный пик кривой $f(r)$ отвечает валентным расстояниям

C—H и C—C в молекуле. Главными компонентами второго пика (при 2,20 Å) являются пики, отвечающие валентным расстояниям Sn—C и расстояниям между несвязанными атомами в циклопентадиенильном кольце (типа C₁'...C₃', см. рис. 3). Далее идет сложная система пиков, соответствующих расстояниям от атомов циклопентадиенильного лиганда до атомов группы (CH₃)₃Sn. Большой вклад в эту систему дают также расстояния Sn...H (водород из метильных групп) и расстояния типа C₁...C₂.

Так как в молекуле I имеются атомы с сильно различающимися зарядами ядер, обычная методика анализа кривой радиального распределения оказалась мало пригодной. Поэтому центр тяжести дальнейшей работы был перенесен на операцию сближения теоретических кривых $sM(s)$, вычисляемых для различных моделей, с экспериментальной.

С этой целью составлена программа (в машинном коде ЭЦВМ типа М-20), скомпонованная из следующих блоков: а) блока вычисления всех межъядерных расстояний в молекуле, исходя из независимых параметров, определяющих ее геометрическую конфигурацию; б) блока расчета теоретической кривой $sM(s)$ (с использованием значений межъядерных расстояний, получаемых в блоке а), и сравнения ее с экспериментальной; в) блока, реализующего процесс поочередного варьирования независимых геометрических параметров и среднеквадратичных амплитуд колебаний.

В качестве блока б) была использована часть программы (6), вычисляющая теоретическую кривую $sM(s)$ в борновском приближении с учетом фаз рассеяния, а также рассеяния на электронных оболочках атомов.

Критерием сходимости теоретической и экспериментальной кривых $sM(s)$ служила величина

$$R = \left(\sum_{s_1}^{s_2} |sM(s)_{\text{эксп}} - ksM(s)_{\text{теор}}| / \sum_{s_1}^{s_2} |sM(s)_{\text{эксп}}| \right) \cdot 100\%, \quad (1)$$

где k — масштабный коэффициент, а суммирование проводится по всем точкам в интервале от s_1 до s_2 . Как видно из (1), весовая функция принималась равной 1 внутри определенного интервала и равной 0 вне его.

В процессе расшифровки были приняты следующие допущения: 1) атом олова обладает неискаженной тетраэдрической валентной конфигурацией; 2) углеродный остов молекулы имеет плоскость симметрии, проходящую через атомы Sn, C₁' и середину связи C₃'—C₄', причём грушировка вокруг связи Sn—C₁' имеет «шахматную» конфигурацию; 3) все валентные расстояния C—H в молекуле равны между собой; 4) угол γ равен 109°; 5) $r(C_2'-C_3') = r(C_3'-C_4')$.

Обоснование 4-го и 5-го допущений изложено в работе (6).

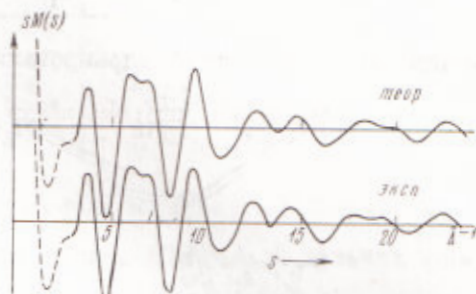

Рис. 1. Экспериментальная и теоретическая кривые молекулярной составляющей интенсивности рассеяния

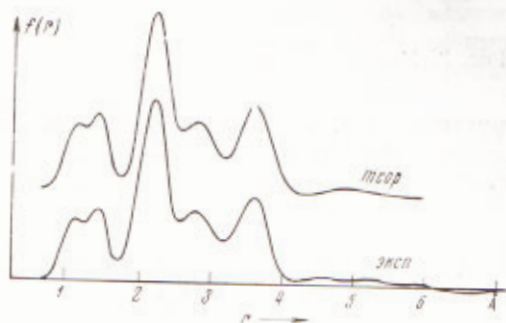

Рис. 2. Экспериментальная и теоретическая кривые радиального распределения

В рамках сделанных предположений геометрия углеродного остова молекулы однозначно определяется следующими шестью параметрами:

1. $r(C'_1 - C'_2)$;   4. $r(\text{Sn} - C_1)$;
2. $r(C'_2 - C'_3)$;   5. $r(\text{Sn} \dots C'_2)$;
3. $r(\text{Sn} - C'_1)$;   6. $r(\text{Sn} - C'_3)$.

Помимо этих расстояний, варьировались $r(\text{C}-\text{H})$ и $r(\text{Sn} \dots \text{H})$, не играющие роли в описании геометрии остова молекулы, но дающие большой вклад в молекулярную составляющую интенсивности расстояния.

Каждый цикл уточнения геометрических параметров молекулы и среднеквадратичных амплитуд колебаний дополнялся анализом кривых радиального распределения, получаемых Фурье-преобразованием теоретических кривых $sM(s)$.

Минимальное значение «фактора расходимости» R , полученное в процессе сближения экспериментальной и вычисленных

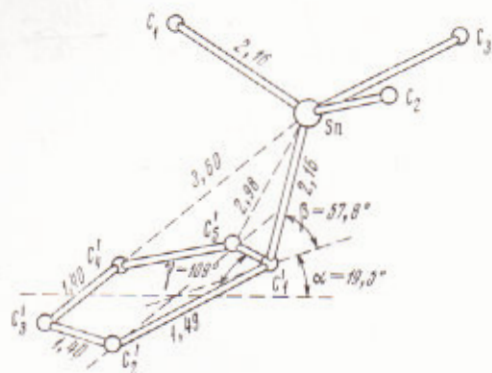

Рис. 3. Модель молекулы $\text{C}_5\text{H}_5\text{Sn}(\text{CH}_3)_3$

кривых $sM(s)$, составило 16,5%. Геометрические параметры модели молекулы $\text{C}_5\text{H}_5\text{Sn}(\text{CH}_3)_3$, соответствующие этому этапу уточнения, следующие:

$r(\text{C} - \text{H})$	$1,09 \pm 0,02$
$r(C'_1 - C'_2)$	$1,49 \pm 0,03$
$r(C'_2 - C'_3)$	$1,40 \pm 0,02$
$r(\text{Sn} - C'_1) = r(\text{Sn} - C_1)$	$2,16 \pm 0,01$
$r(\text{Sn} \dots C'_2)$	$2,98 \pm 0,03$
$r(\text{Sn} \dots C'_3)$	$3,60 \pm 0,03$
$r(\text{Sn} \dots \text{H})$	$2,71 \pm 0,03$
α	$19,5 \pm 4^\circ$
β	$57,7 \pm 4^\circ$
$\angle \text{SnC}_1\text{H}$	$108,5 \pm 2^\circ$

На рис. 1 и 2 представлены теоретические кривые $sM(s)$ и $f(r)$ для этой модели.

Таким образом, во всех трех соединениях — $\text{C}_5\text{H}_5\text{Si}(\text{CH}_3)_3$, $\text{C}_5\text{H}_5\text{Ge}(\text{CH}_3)_3$ и $\text{C}_5\text{H}_5\text{Sn}(\text{CH}_3)_3$, — свободная молекула характеризуется локализованной связью элемент — углерод кольца, длина которой, с учетом точности эксперимента, практически не отличается от длины связи элемент — углерод метильных групп и близка к сумме ковалентных радиусов соответствующих элементов (см. табл. 1).

Второй характерной особенностью исследованных молекул является неплоская конфигурация циклопентадиенильного лиганда. К сожалению, точность определения не позволяет сделать вывод о какой-либо тенденции в изменении углов α и β при переходе от одного члена ряда к другому. Весьма интересным результатом является тот факт, что для согласования теоретических данных с экспериментом требуется введение довольно больших ($\sim 0,15$ и более) среднеквадратичных амплитуд

Геометрические параметры молекул некоторых σ -циклопентадиенильных производных элементов IV группы периодической системы

Молекула	Угол α	Угол β	Длина связи А—С
$C_5H_5Si(CH_3)_3$	$22 \pm 4^\circ$	$55,7 \pm 4^\circ$	$1,90 \pm 0,01 (1,94)^*$
$C_5H_5Ge(CH_3)_3$	$24 \pm 4^\circ$	$52 \pm 4^\circ$	$1,97 \pm 0,01 (1,99)$
$C_5H_5Sn(CH_3)_3$	$19,5 \pm 4^\circ$	$57,7 \pm 4^\circ$	$2,16 \pm 0,01 (2,17)$
$[(\pi-C_5H_5)Fe(CO)_2]_2 \cdot Sn(\sigma-C_5H_5)_2$	$27 \pm 2^\circ$	$37 \pm 2^\circ$	$2,17 \pm 0,02 (2,17)$

* В скобках указаны суммы ковалентных радиусов (10).

колебаний для расстояний от атомов группы $(CH_3)_3A$ до дальних атомов углерода C_2' и C_3' в кольце.

С одной стороны, это можно объяснить тем, что фрагмент AC_5H_5 в действительности не имеет плоскости симметрии, с другой — наличием деформационных колебаний с большими амплитудами. Оба подхода имеют, по-видимому, связь с вопросом о механизме вырожденной металлотропной внутримолекулярной перегруппировки. В частности, авторы рентгеноструктурного исследования бис-(дикарбонил- η -циклопентадиенилжелезо)-дициклопентадиенилолова, в молекуле которого фрагмент SnC_5H_5 не имеет локальной симметрии C_5 , из-за стерических затруднений, рассматривают этот факт как предпосылку 1—2-миграции атома олова (9).

В заключение авторы выражают благодарность И. М. Прибытковой за предоставление объекта для исследования, а также Н. И. Гапотченко за передачу обширного парка программ для расшифровки электрограмм молекул.

Институт элементорганических соединений
Академии наук СССР
Москва

Поступило
23 XII 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Н. Р. Fritz, C. G. Kreiter, J. Organomet. Chem., 4, 313 (1965). ² N. M. Sergeev, G. I. Avramenko, Yu. A. Ustynyuk, J. Organomet. Chem., 22, 63 (1970); N. M. Sergeev, G. I. Avramenko, Yu. A. Ustynyuk, J. Organomet. Chem., 22, 79 (1970). ³ Yu. K. Grishin, N. M. Sergeev, Yu. A. Ustynyuk, J. Organomet. Chem., 22, 88 (1970). ⁴ A. Davison, P. E. Rakita, Inorg. Chem., 9, 289 (1970). ⁵ Э. И. Федин, Л. А. Федоров, Р. Б. Материкова, ЖСХ, 11, 174 (1970). ⁶ N. N. Veniaminov, Yu. A. Ustynyuk et al., J. Organomet. Chem., 22, 551 (1970). ⁷ Н. Н. Веняминов, Ю. А. Устынюк и др., ЖСХ, 11, 127 (1970). ⁸ Н. И. Гапотченко, Н. В. Алексеев, И. А. Рогова, ЖСХ, 11, 131 (1970). ⁹ Б. П. Вирюков, Ю. Т. Стручков, ЖСХ, 10, 95 (1969). ¹⁰ Н. Г. Боккий, Ю. Т. Стручков, ЖСХ, 9, 722 (1968).